

Бесшумные прыжки, тихий шелест листьев и звуки присущие лесу. Ничто не тревожит их покой. Я искренне восхищен отрядом Дан-сана, мне нравится с ним работать. Только такой житель леса, как я, может по достоинству оценить подготовку людей этого парня. Это истинное удовольствие работать с теми, кто так же, как и я, может двигаться по лесу не тревожа его, не мешая живности жить, а значит и не открывая своего местоположения врагам. Достигнуть такого не так уж и просто, пусть здесь и обычный лес, а не полигон номер 44. В Лесу Смерти они бы все равно потревожили кого-нибудь из мутировавшей живности, но для местных реалий их навыки хороши, даже слишком. Они даже лучше моего деда-егеря в прошлой жизни, а это действительно показатель. Кроме того, они на голову превосходят меня в сокрытии чакры, зато у меня есть способность присущая большей части Клана, я могу максимально сливаться с естественным фоном леса. Понятное дело, количество моей чакры делает это не лучшим решением, внимательный сенсор все равно обнаружит слишком насыщенный фон, но выбора у меня нет. Плата за долгое использование снаряжения справленного Узумаки слишком высока.

Появление кого-то еще лишнего скорее подсказывает чутье, порядком подзакаленное еще в Конохе наставниками и усиленное за время проведенное близко к границе. Тело автоматически исчезает в густой листве, припадая к стволу. Техника хамелеона создается уже на автомате, без печатей, сердцебиение замедляется, только чуть более высокий фон чакры может выдать меня, но это если попадется достаточно опытный и внимательный... не врем себе, хватит нарваться на человека, который хотя бы месяцок повыживал на границе двух стран. У таких чуйка очень хорошая, неладное быстро почует, иначе бы не выжили, но на то у меня весь отряд на подстраховке, а Абураме так и вовсе ко мне целую партию жучков прилепил. Ощущение ползающих по тебе насекомых то еще удовольствие, но скрываться они помогают на раз, сжирая чакру, которой я фону на всю округу. Впрочем, это не мешает мне в тайне желать искупаться в Дихлофосе...

Один человек. Шиноби. Парень лет на пять старше меня. Его появление прояснило мои мысли, неоформленное предчувствие нашло свое объяснение. Появившийся человек похож на одного из наших, но осторожность все равно необходима, да и вряд ли он тут в гордом одиночестве. Отсутствие ран говорит об этом отчетливо. Нет, его можно принять за гонца, но это вряд ли. У шиноби ориентированных на скорость, причем, не в бою, а именно доставку, другое телосложение, движения тоже отличаются. Ну и еще, их почти не осталось, уж очень мишени удобные. Чакры мизер, боевые возможности на уровне генина, зато послания им доверили важные, пусть шифрованные. Уничтожил или просто перехватил посланника, даже если тот успел ликвидировать письмо, урон будет существенным.

Нехватка сведений, запоздавший приказ о передислокации или подкреплении. Да мало ли что можно отправить таким образом? Любое действие повлияет на результат войны. Иногда маленького камушка станет достаточно, чтобы за ним пошла цепь событий. Будь иначе, люди бы не отдавали такое предпочтение призывным животным. Впрочем, тут тоже свои нюансы. Они могут просто не захотеть быть посыльными или же с одним кланом животных будет заключен контракт у шиноби разных стран. Учитывая напряженную ситуацию, полной веры нет даже им. В противном случае, Сора бы не стал переправлять послание через мою сестру, уж очень интересные он вести там сообщил, которые могут повлиять на многое, окажись у не тех людей, поэтому и решил перестраховаться. При другом раскладе, его орлы бы с этим справились ничуть не хуже.

Мои мысли прерывает движение, на сей раз с нашей стороны. Напротив посланника неторопливо вырисовывается Дан-сан. Он стоит ко мне спиной, поэтому я не вижу, что он делает, только могу предположить, что активно жестикулирует, но вот движения его собеседника разглядеть не трудно. Судя по всему, это какой-то секретный обмен знаками, о которых знает не так много людей. В крайнем случае — я один не в курсе, ибо генин или просто рожей не вышел, но верить в это не хочется, уж очень картинка тогда вырисовывается неприятная. Впрочем, это подождет, главное сигнал Като о том, что это свои и можно выходить из укрытий. Подал его, кстати, не только наш командир. Две, примерно одинаковых по численности группы, появились напротив друг друга. Зрелище для постороннего человека эпичное. Собище разнокалиберных подростков на поляне. Молчат, взгляды холодные, почти кровожадные. Безмолвно попялились друг на друга, сенсоры отрядов проверили присутствующих. Еще обмен жестами, на сей раз уже более понятными для моего взгляда и все. Каждый пошел своей дорогой.

Ничего не значащая встреча, но она дала повод задуматься — так ли просто наше нынешнее задание? Я не знал, а спустя некоторое время тревога притупилась. Больше никто не попадался нам на пути. Мы двигались дальше без происшествий, только маршрут немного отличался от обычного. Нет, мы никогда не патрулировали четко по заданным тропинкам, но в данный момент мы слишком сильно уходили к границе. Если мои расчеты были верны, мы уже давно пересекли нашу территорию, двигаясь по условно нейтральной. Впрочем, на войне такого понятия нет. Есть линия фронта и опасная зона по обе стороны. Жаль, что из-за специфики шиноби, даже это понятие носит очень размытый характер. Скорее можно сказать, что есть время затишья и активности, определить какое идет в данный момент, можно уже постфактум. Иными словами — вернулся без боя, значит затишье, помер в бою — активность.

— Наваки-сан, — бросаю заинтересованный взгляд на появившегося рядом со мной Дан-сана. Привал только начался, питательный батончик еще не успел встать поперек горла, а условное начальство уже пришло и, судя по мимике, ему от меня что-то нужно, причем это что-то не вписывается в рамки приказа. В другом случае, на миссиях он меня никак не выделяет, что я и ценил в нем, как командире больше всего.

— Я слушаю, — проявляю щедрый жест, протягивая один из запасных сухпайков командиру. У меня таких еще много в печатях завалилось, жаль не сообразил не брать готовое со склада, а сам сделать. Дело-то не хитрое, дед успел научить до того, как я сюда попал, мне только и оставалось рецептуру под местные реалии подогнать и все. Благо, в моем Клане нужной литературы было навалом, не зря Клан ирьенинами славился, но не судьба. Лень и отсутствие времени, хотя первое все же правдивее, сделало свое дело и теперь я давлюсь массой непонятно чего, по консистенции напоминающей конфеты «Каракум» (не свежие конфеты «Каракум», которым в детстве сожрал не мало, как только зубы целы остались), а по вкусу что-то среднее от подмоченных фитнес-батончиков и козинак.

— Скоро мы прибудем на место, твоя задача сопровождать и обеспечивать безопасность, — приподнимаю бровь. Я долго тренировался (грудничку и в целом до двух лет все равно делать было нехрен), чтобы поднимать только одну, а не обе сразу и все равно так внушительно, как у Тобирамы не получалось. Впрочем, тут этого хватило. — Они из Таки, мы должны довести их до лагеря.

Молчу, жду продолжения фразы, но ее не следует. Дан-сан просто с видимым удовольствием вгрызается в переданный паек. Меня передергивает. Не скажу, что он вовсе гадость (вру, гадость страшная), но учитывая, сколько мы им питаемся (жарить дичь — выдать место врагам), такое выглядит издевательством. Ну или попыткой съехать с неудобной темы. Видимо, мне хотят подкинуть головняк, о котором даже рассказать не имеют права.

— Ясно, — согласно киваю. Судя по всему, больше данных я не получу, а значит и сотрясать воздух незачем. Мне только и остается закончить короткую трапезу и следовать за остальными, мысленно пытаясь отгадать, почему именно мне выпадает такая честь.

Вопрос отпал, едва мы встретились с посланниками. Взгляд невольно притянули... эм... в общем, красивые глаза посланниц. Откровенные наряды, впрочем, тоже. Даже мне, привыкшему к маскирующимся хищницам вокруг, захотелось нервно сглотнуть. Троица куноичи впечатляла. Вначале внешне, следом бросались в глаза их движения. Невольная дрожь скользнула по позвоночнику.

Стерва, шлюха и тихушница.

Три слова приходящие на ум в первые мгновения. Только вот достаточно умный поймет насколько это далеко от правды. Внутренний голос и вовсе намекал, что они чем-то схожи с Мито-сама, пусть их присутствие слабее. Сути это не меняло. Ассоциация заставила напрячься и тут же немного расслабиться, беря эмоции под контроль. Кажется, я начал понимать, почему именно ко мне обратился Дан-сан. Остальные бы просто не выдержали такого давления, а я еще даже полового созревания не достиг (в теории, на практике все немного грустнее) и привык быть возле ярких, волевых женщин. У меня больше всего шансов сохранить мозги рабочими рядом с этой тройкой, но вот защищать... серьезно? Даже с моими отсутствующими сенсорными навыками я чувствовал силу этих дам. Чувство опасности рядом с ними орало в голос. Тут как бы не им меня защищать бы пришлось, во что я не верю от слова совсем. Мне остается только надеяться, что все обойдется, смотря на очередной обмен знаками, только после этого стороны признали друг друга и мы двинулись в обратном направлении. Ну, не совсем. Маршрут явно был изменен, но общее направление мне было уже известно. Вариантов-то не так уж и много.

Первый день путешествия в такой компании проходит спокойно, на сколько это вообще возможно в такой компании. Не враждебной, но явно не доверяющей до конца друг другу. План Дан-сана использовать меня тоже почти провалился. Женщины хоть и относились ко мне чуть лучше, чем к остальным, но снижать бдительность даже не думали. Опытные. Знают, что именно из таких малолеток получаются самые опасные, жестокие монстры. Их поведение на это не указывало в открытую, но у меня было достаточно опыта, чтобы понять их эмоции.

Доверия нет и не будет. Они готовы к удару в спину и сами нанести его не прочь. Зачем они Конохе?

Чувство опасности давит на нервы, я не сразу обращаю на него внимание. Списываю на невольных попутчиц, но быстро осознаю, что зудящее ощущение вызывают не они. Кто-то другой, не менее опасный дышит в затылок, крадется в тенях. Последние сомнения развеиваются к концу второго дня. Лес — моя территория, тут я могу многое. Мне не нужно быть сенсором, чтобы ощутить, обнаружить неправильность.

— Дан-сан, — стоило подозрениям окрепнуть и почти превратиться в уверенность, как я плюю

на скрытность, обращаясь напрямую к командиру отряда. Ощущение утекающего сквозь пальцы времени — слишком сильно.

— Наваки-сан? — Като-сан предельно вежлив, но его недовольство легко ощутить.

— За нами погоня и они нас догоняют, — мой голос достаточно уверен, услышанное заставляет остальных измениться в лицах. Короткий обмен взглядом с имеющимся в отряде Абураме и тот отрицательно качает головой. Похоже, его жуки никого не засекли, понять же остальное нельзя. Глаза скрыты за очками, лицо и вовсе бесстрастно.

— Уверен? — удивительно, но несмотря на реакцию подчиненного-сенсора, отмахиваться от моих слов он не стал.

— Лес — территория моего Клана, — пожимаю плечами. Я плохо могу объяснить свои предчувствия. Это близкое к интуиции, многие ей владеют, предписывая к пятой точке. Моя вот дурным голосом выла об опасности.

— Ускоримся, — ответ короткий, приказы отдаются беззвучно, жестами. Теперь дело за Абураме, его жукам придется потрудиться, я ведь мог только примерное направление угрозы указать. Нам следовало быть готовыми ко всему.

Враг, который смог скрыться от жуков, обойти сенсорику остальных (не верю я, что на это задание выделили лишь одного сенсора!), не может быть простым. Нет, не так. Враг, от которого у меня встают дыбом волосы, хотя он даже не догнал нас, может быть только элитой, не уступающей сильнейшим джоунинам Клана. Моего Клана, ведь именно под их давлением меня учили противостоять страху. Только это позволяло мне сохранять спокойствие. Относительное. Чувство, будто ты маленький белый кролик — не проходило. Инстинкты кричали, что рядом хищник, а я... почти травоядное.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1424008>